

М. П. ЛАПТЕВА

ИДЕАЛЬНО-ТИПИЧЕСКИЙ МЕТОД МАКСА ВЕБЕРА КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В статье рассматривается вклад Макса Вебера в теорию цивилизаций. Особое место уделено понятию «картина мира». Значительную часть веберовского социологического наследия можно считать попыткой создания сравнительной истории цивилизаций. В концепциях Макса Вебера в большей степени, чем у Тойнби, осутим учет динамики всемирно-исторического процесса, а, следовательно, и динамики цивилизаций. По объему включенного в анализ материала Макс Вебер уступает Тойнби, но по глубине анализа, скорее, соперничает с ним. Цивилизация у Вебера предстает как способ бытия тех или иных народов и как своеобразная «картина мира», возникающая у них при осмыслении бытия. Он считал, что эмпирические наблюдения и их обобщения недостаточны для объяснения природы цивилизаций, и предложил совершенно новый метод для раскрытия сущности общества, построенного людьми, стремился объяснить мир их мотиваций и ценностей.

Ключевые слова: идеальный тип, Макс Вебер, цивилизации, «картины мира».

В 2014 году исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося немецкого ученого – Макса Вебера. Несмотря на всестороннюю изученность научного творчества этого автора, многие его аспекты вновь и вновь привлекают внимание исследователей. Мне представляется, что ныне – в условиях глобализации некоторые идеи М. Вебера не просто востребованы, но могут быть истолкованы в новом контексте.

Современные философы выделяют в глобализации два взаимосвязанных аспекта: объективный, то есть то, что происходит независимо от воли вовлеченных в этот процесс людей, и субъективный, включающий ценностное принятие либо неприятие идей, влияющих на действия, ведущие к глобализации¹. Именно в этом, субъективном аспекте мне кажется важным то, что было сделано Максом Вебером в теории и практике анализа цивилизаций. Изучая его наследие более двух десятилетий, я убедилась в том, что минувшее столетие не уменьшило теоретическую значимость его трудов.

Уровень любого мыслителя, а особенно политического, определяется степенью живучести его идей. Множество идей Макса Вебера, большое число понятий, введенных, либо уточненных им, находятся в

---

¹ Силантьева. 2014. С. 8.

постоянном обороте на территории гуманитарных наук. У него была какая-то врожденная способность к критическому анализу феноменов, к логике образования понятий, весьма развитая в довольно тесном общении с Г. Риккертом и другими представителями баденской школы, считавшей логику центральной философской дисциплиной.

Макса Вебера не принято называть культурологом или тем более цивилиографом, прежде всего потому, что при его жизни такие понятия еще не употреблялись. Однако его исторические и социологические изыскания дают достаточное количество исследовательских и теоретических результатов, согласно которым можно не только констатировать его глубочайший вклад в эти сферы знания, но и утверждать важность его воззрений для современного анализа.

Еще в 60-е гг. XX века в связи со столетием Макса Вебера началось своеобразное возрождение научного интереса к его творчеству, в Европе появилось желание видеть в нем крупнейшего гуманитарного классика. Среди различных интерпретаций его творчества была заметна тенденция к тому, чтобы сделать акцент на глобальности тем и проблем, поставленных и изученных М. Вебером, что и давало возможность включить его и в число теоретиков цивилизации. В 1980–1990-е гг. эта тенденция проявилась и в работах российских авторов. Так, в реферативном сборнике, составленном в Институте всеобщей истории РАН под редакцией М.М. Наринского, И.Н. Ионов дал основательный историографический обзор цивилизационных представлений М. Вебера, проанализированных в докладах веберовской секции на XVI Международном историческом конгрессе в Штутгарте².

Тем не менее, не все специалисты в области анализа цивилизаций были готовы признать Вебера теоретиком в этой сфере. Так, в теоретическом разделе хрестоматии по сравнительному изучению цивилизаций, составленной философом Б.С. Ерасовым, материалы Вебера отсутствуют. В разделе, посвященном европейской цивилизации, нет веберовских текстов о протестантской этике, хотя без них, на мой взгляд, вообще невозможно понять специфику европейской цивилизации. И лишь небольшой отрывок из работы Вебера об античном и средневековом городе был включен в эту столь нужную в те годы студентам-гуманитариям хрестоматию³.

Если внимательно посмотреть на то, что было сделано Вебером в области цивилиографии, то, на первый взгляд, может показаться, что

---

² Современные теории цивилизаций. 1995. С. 52–69.

³ Сравнительное изучение цивилизаций. 1998. С. 314–315.

его интересы не были сконцентрированы на этом материале в такой степени, как это было, например, у А. Тойнби. Зато в концепциях Макса Вебера в большей степени, чем у Тойнби, ошутим учет динамики всемирно-исторического процесса, а, следовательно, и динамики цивилизаций. Несколько упрощенно можно заметить, что по объему включенного в анализ материала М. Вебер уступает Тойнби, но по глубине анализа, скорее, соперничает с ним.

Поистине уникален вклад Макса Вебера в формулирование типологии цивилизационных процессов, связанный с разработкой понятия «идеального типа». Содержание этого понятия было различно в тех или иных работах Вебера. Германский историк Юрген Кокка обратил внимание на то, что этот термин употреблялся Максом Вебером и в значении мыслительной конструкции, и как реальное явление, дающее материал для подобного конструирования⁴. В соответствии с таким дихотомичным подходом цивилизация у Вебера предстает как способ бытия тех или иных народов и как своеобразная «картина мира», возникающая у них при осмыслении бытия.

Удивительно, что схожесть веберовского понятия «картина мира» с понятием коллективной ментальности у первых поколений школы «Анналов» не отметил такой проницательный исследователь и знаток наследия французских историков, как А.Я. Гуревич. В книге «Категории средневековой культуры» он употребил веберовское понятие без ссылки на неприемлемого для тогдашней советской цензуры автора (Гуревич сравнил «картину мира» с «сеткой координат» того или иного народа). Позднее, в послесловии к книге Л. Февра, Гуревич обратил внимание на трудность однозначного перевода французского слова «менталитет». Перечисляя возможные переводы, среди которых он называл «умонастроение», «мыслительные установки», «коллективные представления» и даже «склад ума», А.Я. Гуревич остановился на понятии «видение мира», поскольку оно ближе передает тот смысл, который вкладывали в понятие менталитета М. Блок и Л. Февр⁵.

Я уделяю такое внимание схожести категориальных установок Вебера и школы «Анналов» по той причине, что в историографии принято всячески подчеркивать принципиальную разницу их позиций, а схожесть акцентируется недостаточно. Большой редкостью бывает упоминание имен Вебера и Броделя в одном контексте, через запятую⁶.

---

⁴ Max Weber, *der Historiker*. 1986. S. 20-21.

⁵ Февр. 1991. С. 518.

⁶ Теория и методология... 2014. С. 251.

На мой взгляд, именно схожесть воззрений авторов из разных национальных школ дает дополнительные аргументы для утверждений о том, насколько назревшими и даже необходимыми были те или иные процессы глобализации.

По мнению Макса Вебера, эмпирические наблюдения и их обобщения недостаточны для объяснения природы цивилизаций. Он раньше французов предложил совершенно новый метод для раскрытия сущности общества, построенного людьми, стремился объяснить мир их мотиваций и ценностей.

Полнокровное и системное изучение роли цивилизаций в историческом процессе, понимание и фиксация их особенностей возможны только на стыке многих наук. И здесь позиция Макса Вебера предпочтительнее по сравнению с теми мыслителями, которые подходили к изучению цивилизаций только в контексте исторического или философского анализа.

Склонность М. Вебера к «пограничной» проблематике проявилась довольно рано. Уже в 1892 г. он защитил диссертацию, в которой анализировались проблемы экономической и юридической истории античности и немецкого средневековья, получив за нее степень доктора римского, немецкого и торгового права. Эта тема была пограничной областью между историей права и экономической историей.

Позже, занимаясь методологией научного познания, Макс Вебер сформулирует принцип его интеграции и дифференциации: «В основе деления наук лежат не “фактические связи вещей”, а “мысленные” связи проблем: там, где с помощью нового метода исследуется новая проблема и тем самым обнаруживаются истины, открывающие новые точки зрения, возникает новая наука»⁷.

Сочетая разносторонность с методической строгостью, оттачивая понятия гуманитарных наук с естественно-научной тщательностью, Вебер приходит к собственному пониманию познавательной деятельности ученого. Процесс познания, по Веберу, это «постоянный процесс преобразования тех понятий, которыми мы пытаемся охватить действительность»⁸. Проблема образования теоретических понятий была в центре методологических исканий и интересов Вебера на протяжении всего творчества. При этом он ни в малейшей степени не претендовал на то, чтобы считать свою типологию и терминологию единственно возможными, так как считал их только средством создания

---

⁷ Вебер. 1990. С. 364.

⁸Weber. 1956. S. 253.

определенных опорных точек для понятийной ориентации в исследовании бесконечного многообразия исторических явлений⁹.

Значительную часть веберовского социологического наследства можно считать попыткой создания сравнительной истории цивилизаций. Вебер сочетал свою идею множественности ценностных ориентаций локальных цивилизаций с представлением об общем эволюционном пути человечества. По словам Йорна Рюзена, он «сводил историческую истину к эмпирическим данным и к логическому единству исторического познания»¹⁰.

Мне представляется уместным предположить, что М. Вебер в какой-то степени предвосхитил современную попытку Й. Рюзена представить пресловутую объективность (сколько столетий продолжаются споры историков на ее счет?!) ценностной межсубъектностью. Это мнение Рюзена, во многом основанное на взглядах Вебера, можно расценить как вариант одного из ответов на вызовы глобализации.

Не отвергая плюрализма интерпретаций, М. Вебер требовал глобальности самой интерпретации. Более всего этому требованию отвечало понятие «картины мира», широко используемое им при анализе социологических явлений религии и культуры. Согласно Веберу, над поведением людей господствуют не идеи, а «картины мира», создаваемые идеями: «они, как стрелочники, очень часто определяли пути, по которым динамика интересов продвигала человеческое действие»¹¹.

Понятие «картины мира», как и многие другие термины, предложенные Максом Вебером, вошло в научный оборот, подчинилось «закону экономии», существующему в любом языке (лингвисты уверяют, что согласно этому закону, язык «выплевывает» то, что ему не нужно, оставляя существенное). Это была еще одна удачная попытка Макса Вебера внести порядок в хаос фактов, ибо наличествующий до него мыслительный аппарат гуманитарной науки был недостаточно глубоким и не позволял извлекать из действительности новое знание, не давал возможности оригинально истолковать уже известные проблемы, а тем более отыскать новые взаимосвязи.

«Картина мира» – это объемное понятие, оно включает разные параметры: материальные интересы, отношение к власти, совокупность ценностей. Особую динамичность данному понятию придает то, что М. Вебер исходит не только из взаимосвязи интересов и идеалов,

---

⁹См.: Работы М. Вебера...1991. С. 100.

¹⁰ Рюзен. 2012.

¹¹ Weber. 1986. S.252.

но и из их конфликта. Тонкость новых идей Вебера вытекала из умения обуздать собственную ненасытную жажду фактов, стреножить ее изощренностью мышления.

Рассматривая цивилизацию как «картину мира», Вебер анализирует исторический процесс в его субъективном аспекте. «Картина мира» – это тип культуры, это набор индивидуальных человеческих действий, нацеленных на воплощение тех или иных ценностей. Если эти ценности разделяются обществом, то такие действия принимают массовый характер. Рисуя «картину мира», Вебер истолковывал культурный смысл человеческих действий, что и давало ему возможность понять и объяснить историю.

Процедуру, соединяющую метод понимания и метод объяснения, Макс Вебер называл «объясняющим пониманием». Предложив понятие «картины мира», он дал ключ к пониманию своеобразия каждой цивилизации, истоков и импульсов любого общества. Применительно к европейской цивилизации он проследил, как религиозно окрашенный аскетизм привел к рациональной организации труда, к непрерывному добыванию прибыли как богоугодной деятельности.

Вебер понимал религию как систему ценностей и смыслов, в которой вырабатываются мотивация и нормативные установки деятельности людей. Религия определяет их мировоззрение и поведение. Для протестантского религиозного сознания характерна индивидуализация эсхатологических ожиданий и всей сокровенной духовной жизни человека, равенство шансов на спасение, строго индивидуальный характер долга и ответственности перед Богом.

Понятие «картины мира» позволило Веберу объяснить и выразить взаимоотношения между основополагающими идеями в сфере религии и мировоззрения, с помощью которых осознается смысл мира и человеческого существования в нем, с одной стороны, и жизненными интересами каждого человека – с другой¹². Этот термин подчеркивает целостность цивилизации, ее институтов и моделей поведения.

Вебер показал, как и почему цивилизации различаются по своим «окончательным ценностям», внушающим веру независимо от перспектив и действительных достижений того или иного общества. По М. Веберу, культура любой цивилизации является фрагментом мировой бесконечности, который, с точки зрения представителя этой цивилизации, обладает определенным смыслом и значением.

---

¹² Подробнее об этом: *Давыдов*. 1989.

Веберу довелось жить в такой исторический период, когда в мире происходили серьезные цивилизационные сдвиги. Разделяя озабоченность этими процессами, он испытывал особый интерес к цивилизации, внутри которой находился и смысл которой видел не только в рационализации или «расколдовании» мира, как это принято считать, но и в ее особенной способности к инновациям. Европейская цивилизация, с его точки зрения, это одновременно и завершившаяся, и незавершенная «картина мира», поскольку ее носители способны критично воспринимать собственную историю.

Веберовская оценка сути европейской цивилизации лежала в основе его скептического отношения к шпенглеровскому «Закату Европы», что было отмечено в одном из подробных некрологов в связи со смертью Макса Вебера¹³. Вебер не разделял чрезмерный фатализм Шпенглера. Многие критики обвиняли Шпенглера в пессимизме, не случайно, отвечая на эти обвинения, Шпенглер написал очерк под названием «Пессимизм ли это?» с вопросительным знаком в названии.

В отличие от Шпенглера, Вебер соединял оптимистичные и пессимистичные оценки европейской «картины мира». Так, например, он весьма пессимистично оценивал перспективы техногенной цивилизации, подчеркивая, что этот тип рациональности ведет к дегуманизации общества и социальных отношений в нем, антагонизму между природой и обществом. Общество, по словам Вебера, цепенеет в «механизированной окаменелости» и гибнет в «специалистах без души, в людях наслаждения без сердца».

Но, с другой стороны, определенное разочарование Вебера в европейской «картине мира» начала XX века не исключало его надежду на возможность каких-то новых, неведомых в начале этого века инноваций, способность к которым оставалась, по его мнению, сущностной характеристикой европейской цивилизации. Инновация, по Веберу, есть нечто внезапное и огромное. Он рассматривает инновацию не как результат эволюции, а как творчество, творение.

Не исключено, что много лет спустя утверждение Вебера о некоторой незавершенности европейской цивилизации в силу перманентной способности ее представителей менять какие-то элементы собственной «картины мира» не сумел оценить Ф. Фукуяма, вызвавший лавину критики на свою концепцию «конца истории» и вынужденный довольно серьезно ее скорректировать.

---

¹³ Max Weber zum Gedächtnis. 1985. S.62.

Только суммируя собственно исторические и сугубо социологические воззрения Макса Вебера, мы можем убедиться в том, что его концепция всеобщей истории никак не ограничивалась реконструкцией истории западной цивилизации. Напротив, сравнительная история неевропейских культур (прежде всего в их религиозной форме) создавала ту вариативность идеальных типов цивилизаций, что и была свойственна плюралистическому подходу Вебера к изучению истории и культуры. Если суть европейской цивилизации Вебер понимал как овладение миром, то дальневосточная цивилизация, была приспособлением к нему, а индийская – бегством от мира. Примеры другого национального менталитета или другой политической культуры, связанные с разными «картинами мира» можно наблюдать довольно часто. В апреле 2014 года южнокорейский премьер подал в отставку после крушения парома, где были сотни жертв. Трудно представить подобную отставку в нашем отечестве.

Вебер, конечно, не мог в деталях предвосхитить те проблемы, которые возникали после его ухода из жизни и включить их в круг своего анализа, но для нашего понимания этих проблем им было сделано немало. По словам Ежи Топольского, «концепции Вебера можно не принимать, однако их нельзя игнорировать»¹⁴.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вебер* М. Избранные произведения. М., 1990.
- Давыдов* Ю.Н. «Картины мира» и типы рациональности// Вопросы философии. 1989. №8.
- Работы М.Вебера по социологии религии и культуры. Вып.1. М., 1991.
- Рюзен* Й. Историческая объективность как составляющая вопроса о социальных ценностях// Новая и новейшая история. 2012. №4.
- Силантьева* М.В. Новые принципы «философии границы» в глобальном мире// Полис. 2014. №3. С.8-26.
- Современные теории цивилизаций. М., 1995. 150с.
- Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998.
- Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576с.
- Топольский* Е. Методология истории и исторический материализм// Вопросы истории. 1990. №5.
- Февр* Л. Бои за историю. М., 1991.
- Max Weber, der Historiker. Von Juergen Kocka. Gottingen, 1986.
- Max Weber zum Gedächtnis. Opladen, 1985.
- Weber* M. Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. Bd.1, Tuebingen, 1986.
- Weber* M. Soziologie. Weltgeschichtliche Analysen. Politik. Stuttgart, 1956.

---

¹⁴ *Топольский*. С.14.

BIBLIOGRAFIJA

- Veber M. Izbrannye proizvedenija. M., 1990.*
Davydov Ju.N. «Kartiny mira» i tipy racional'nosti// Voprosy filosofii. 1989. №8.
Raboty M.Vebersa po sociologii religii i kul'tury. Vyp.1. M., 1991.
Rjuzen J. Istoricheskaja ob#ektivnost' kak sostavljajushhaja voprosa o social'nyh cenostjah// Novaja i novejschaja istorija. 2012. №4.
Silant'eva M.V. Novye principy «filosofii granicy» v global'nom mire// Polis. 2014. №3. S.8-26.
Sovremennye teorii civilizacij. M., 1995. 150s.
Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. M., 1998.
Teorija i metodologija istoricheskoy nauki. Terminologicheskij slovar' / Otv. red. A.O. Chubar'jan. M.: Akvilon, 2014. 576s.
Topol'skij E. Metodologija istorii i istoricheskij materializm// Voprosy isto-rii. 1990. №5.
Fevr L. Boi za istoriju. M., 1991.
Max Weber, der Historiker. Von Juergen Kocka. Gottingen, 1986.
Max Weber zum Gedaechnis. Opladen, 1985.
Weber M. Gesammelte Aufsaeetze zur Religionssoziologie. Bd.1, Tuebingen, 1986.
Weber M. Soziologie. Weltgeschichtliche Analysen. Politik. Stuttgart, 1956.

Лаптева Мария Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Пермского государственного национального исследовательского университета; modhist@yandex.ru

Max Weber's ideal-type method as a tool for analysis of civilizations

The article analyses the contribution of Max Weber to the theory of civilizations. Special attention is paid to the notion of the 'image of the world'. A considerable part of Weber's sociological legacy can be interpreted as an attempt to develop a comparative history of civilizations. Concepts by Max Weber are more influenced by the dynamics of history, and therefore, the dynamics of civilizations, than those by Toynbee. The volume of historical material included by Weber is less impressive than that in Toynbee's works, but Weber rivals Toynbee in his depth of analysis. According to Weber, a civilization is a way of being of certain nations and an 'image of the world' that they created as an interpretation of existence. Weber has thought empirical observations and generalizations were not enough to explain the nature of civilizations, and offered a new way to reveal an essence of the human, to explain human motivations and values.

Keywords: ideal type, Max Weber, civilizations, "images of the world".

Marija Lapteva, Ph.D., Associate Professor, department of world history, Perm State Research University; modhist@yandex.ru